

— Только ты сама можешь себя взбодрить, и никто другой. Даже Баобао, он слишком маленький, чтобы знать, как это сделать, но волноваться всё равно будет, если тебя увидит, — обходительно молвил Хэ Сымин. Услышав это, Вэнь Шуюэ ощутила тепло, а её глаза увлажнились.

Она попыталась успокоиться, прежде чем сказала с лёгкой улыбкой:

— В любом случае спасибо тебе большое. Я буду сильной ради Баобао.

— Угум... — отозвался Хэ Сымин и перед уходом бросил ещё пару слов.

Вскоре новости о его приходе к Вэнь Шуюэ доложили Гу Нину. При упоминании имени Хэ Сымина директор пришёл в ярость.

— Зачем он с ней виделся? — снаружи он казался привычно спокойным, зато внутри пылала ревность.

Секретарь отвечала нерешительно:

— Люди говорят, что господин Хэ пришёл утешить госпожу Вэнь, после того как услышал сплетни. Больше я ничего не знаю.

Но даже эти сведения многое доказывали.

Достаточная смыслённость Гу Нина позволила ему понять чувства Хэ Сымина к Вэнь Шуюэ, которые были вполне очевидными. Зато, что чувствует к Хэ Сымину девушка, директор не знал. Если их влечение взаимное, тогда...

— Можешь уйти. Об этом не распространяйся, — Гу Нин помассировал виски в попытке унять головную боль. При каждой мысли о сложившейся ситуации у него закипал мозг.

Если бы он разобрался, какие чувства сам испытывает к Вэнь Шуюэ, дела между ними могли бы развиваться по-другому. Но теперь изменить ситуацию было трудно.

Вэнь Шуюэ, между тем, чувствовала себя после утешения Хэ Сымина гораздо лучше и окунулась в работу.

Сяолу не верила своим глазам. Во время перерыва она подошла к девушке с разговором:

— Госпожа Вэнь, господин Хэ и господин Гу кажутся такими любезными с вами. Похоже, волнуются о вас втайне. Нет, открыто.

— Правда? — Вэнь Шуюэ невольно нахмурилась, ибо не ощущала этого со стороны Гу Нина.

Хэ Сымин то, понятное дело, заботился о ней, чего нельзя было отрицать. Они ведь оба приходились родителями Вэнь Баобао. Мужчина не хотел, чтобы его сын грустил из-за того, что грустно его маме. Гу Нин же, однако, только извлекал из Вэнь Шуюэ выгоду в бизнесе, поэтому она не могла согласиться с заявлением помощницы.

— Угу, даже сильно беспокоятся. Ходят слухи, что у них за тебя борьба идёт, — восторженно сказала Сяолу. И её можно понять, у неё ведь никогда не было такой баснословной жизни.

Вэнь Шуюэ одновременно лишилась дара речи.

Распространение слухов теперь волновало людей больше, чем зарабатывание денег. Лучше бы о своём будущем думали, нежели совать нос в дела других.

От разыгравшейся головной боли Вэнь Шуюэ потёрла переносицу. Она вообще не знала, что делать под давлением всех этих сплетен.

Наконец, рабочий день подошёл к концу. Вэнь Шуюэ незаметно отправилась в тюрьму с намерением заставить отца рассказать ей правду.

— Юэюэ, хватит. Я всё равно тебе не расскажу, — Вэнь Лун упорно не хотел раскрывать свою тайну.

Этот же ответ она получала от него последние пару дней. Она топнула ногой и разразилась гневной тирадой:

— Пап, можешь, пожалуйста, перестать вести себя так? Думаешь, кто-то станет убивать меня в это мирное время? Почему ты просто не расскажешь? Давай же, и я найду возможность вытащить тебя отсюда.

За исключением внешности Вэнь Лун полностью отличался от себя прежнего. Девушка не могла верить, что этот трус был её отцом и когда-то талантливым бизнесменом с толковыми мозгами.

Если всё и дальше так пойдёт, Вэнь Шуюэ совсем никак не сможет помочь ему, ибо без твёрдых доказательств ей никто не поверит.

— Иногда всё гораздо сложнее, чем тебе кажется, и люди на самом деле тоже могут быть не такими хорошими. Юэюэ, ты ещё слишком молода, чтобы это понять. Вот если тебя предаст тот, кому ты доверяешь больше всего, тогда и поймёшь, насколько опасен наш мир, — тягостно ответил ей Вэнь Лун с прикрытыми глазами, пока в его голове всплывали печальные воспоминания.

Вэнь Шуюэ насмешливо улыбнулась.

— Пап, ты хоть понимаешь, как я провела последние пару лет? Люди оскорбляли меня за то, что я растила сына в одиночку. Я потеряла родителей, друзей, мужа и вообще всё! У меня остался только сын, который даже не знает, кто его отец. Думаешь, этого всего мне недостаточно, пап?

— Юэюэ, я...

Опешивший от её ответа, Вэнь Лун безмолвно таращился на свою дочь. Он явно никогда не предполагал, что она прошла через столько.

Чуть погодя мужчина опомнился и заговорил, словно сам себе:

— Не может быть. Они обещали заботиться о тебе. Зачем они так с тобой?

— Они никогда не держат слово. Не доверяй им. Они ранили меня очень сильно, пап. Поэтому, пожалуйста, расскажи мне всё, и я помогу тебе, — уговаривала Вэнь Шуюэ.

Она только и хотела, что вытащить отца из тюрьмы, поскольку не желала терять его.

Вэнь Лун задумался, молчаливо склонив голову, после чего с тяжким вздохом сказал:

— Просто возвращайся домой. Мне нужно подумать. Я сообщу о своём решении.

— Ладно. Хорошо отдохни, пап. Я приду снова, — Вэнь Шуюэ перестала давить на отца, поскольку не хотела переусердствовать.

В момент выхода из тюрьмы она наткнулась на знакомую.

— Это разве не мама Вэнь Баобао, твоего одноклассника? Получается, слухи о том, что отец Баобао в тюрьме, правдивы, — сказала мама одноклассника Вэнь Баобао.

Мальчик кивнул и вздохнул ответил:

— Да-да, точно. Я могу насмеяться над ним из-за этого, и он больше никогда не посмеет меня доставать.

— Что? Она часто тебя задирает? Это нехорошо. Чего ещё ждать от сына заключённого. Сейчас же пойдём к твоей учительнице.

<http://tl.rulate.ru/book/40510/1614715>